

А у её ног стоял крошечный девочка с белыми волосами.

Клара.

На вид ей было чуть больше десяти лет. С белыми волосами и красными глазами, она была одета в большое красное пальто и стояла босиком на холодном земле. На её лице читалась грусть, и она о чём-то говорила, задрав голову к Сварогу.

— Я не хочу, чтобы все дрались из-за этого, — её тихий голос разносился по пустому туннелю шахты. — Столько, столько людей ранено, господин Сварог... Можем ли мы что-то сделать, чтобы помочь им?

Сварог опустил голову и посмотрел на неё, свет его механических глаз слегка замерцал.

— Я уже пресёк конфликт между обеими сторонами, — его голос звучал низко и ровно, с металлическим отзвуком. — В настоящее время Большая шахта находится под контролем. По крайней мере, в течение нескольких месяцев новых жертв не будет.

Клара покачала головой.

— Но... разве мы не можем сделать больше?

Она протянула руку и мягко ухватила Сварога за холодные металлические пальцы.

— Я знаю, что господин Сварог всегда защищал Нижний город, ты всегда был здесь... Но ведь люди этого не знают. Они видят лишь то, как ты избиваешь всех с помощью роботов, видят, как ты захватил шахты...

В её голосе прорезались нотки сдавленного плача.

— Если бы... если бы они смогли понять намерения господина Сварога, если бы все могли вместе пользоваться этой жилой шахтой... Как было бы здорово!

Сварог замолчал.

Долгое время он хранил молчание, а затем заговорил. Голос его по-прежнему оставался ровным, но в нём прозвучало едва уловимое колебание:

— Клара. Доверие незначительной выборки для меня излишне.

— Нет, — Клара покачала головой и упрямо посмотрела на него. — Не излишне.

— ...

Сварог ничего не ответил.

Его механический глаз внезапно повернулся, и взгляд скользнул мимо Клары, остановившись у входа в шахту — там стояли Зеле, все члены Звездного экспресса и Броня.

Красный свет слегка замигал.

— Обнаружен новый образец.

Клара проследила за его взглядом и тоже увидела их.

— Вы... — она моргнула, немного удивившись.

Зеле шагнула вперед, преграждая путь Сварогу.

— Сварог.

Она подняла голову и чеканно произнесла:

— Чего ты добиваешься?

Сварог не ответил на её вопрос. Его взгляд обшарил всех присутствующих и наконец остановился на Ци У. Задержался на долю секунды дольше, чем на остальных.

Словно сканировал, подтверждал или... чего-то ждал.

Ци У встретила с ним взглядом, и в её груди внезапно возникло странное чувство.

Не враждебность.

А... оценка.

— Оценка угрозы завершена.

Его голос прозвучал низко, словно раскат грома:

— Запустить протокол обороны.

Из глубин шахты донесся механический рев. Десятки роботов самой разной формы вышли из темноты, взяв незваных гостей на прицел.

Зеле шагнула вперед:

— Погодите! Сварог, мы не враги!

Сварог не отреагировал.

Он лишь поднял механическую руку, мягко прикрывая Клару за своей спиной.

— Клара, отойди назад.

— Господин Сварог! Они не плохие люди!

— Неизвестные особи, уровень угрозы требует уточнения, — вынес вердикт Сварог.

Роботы начали наступать, замыкая кольцо окружения.

— Разговоры не помогут? — Звезда покрепче сжала биту.

— Похоже, что нет, — Дань Хэн принял боевую стойку с копьем.

Зеле сквозь зубы процедила:

— Эта железка никогда никого не слушает...

Эхо её слов еще не затихло, как передний ряд роботов уже бросился в атаку.

Снова завязался бой.

Копье Дань Хэна взметнулось подобно плывущему дракону, с абсолютной точностью поражая уязвимые сочленения машин — одно движение, один противник.

Бита Звезда рассекала воздух со свистом, целенаправленно выцеливая механических солдат, пытавшихся подобраться вплотную.

Ледяные стрелы Март 7 поддерживали их с тыла, сковывая льдом врагов, пытавшихся зайти с флангов.

Силуэт Зеле мелькал на поле боя подобно фиолетовой бабочке, и каждое взмахивание косы ослабляло боевую мощь противников.

Броня на мгновение замерла в нерешительности, но тут же присоединилась к сражению. Свет её рыцарского копья прочертил в шахте плавную серебристо-белую дугу.

Чрезмерная эффективность товарищей по команде предоставила Ци У отличную возможность.

Ее взгляд скользнул над хаотичным полем боя и остановился на гигантской механической фигуре.

Сварог молча понаблюдал за ходом битвы какое-то время, собираясь увести Клару.

Защищаемая им Клара то и дело оглядывалась назад, и заметив, что остальные справляются, она немного успокоилась.

Ци У глубоко вздохнула.

Сила Сохранения заструилась в ее теле, словно пробуждающийся от долгого сна гигант. Она почувствовала, что эта сила — часть ее самой, столь же естественная, как дыхание и биение сердца.

Она шагнула вперед.

Один из роботов попытался преградить ей путь, но она легко отмахнулась от него рукой: золотистое сияние отбросило машину на несколько шагов назад, в то время как остальные механические пехотинцы были связаны боем с ее товарищами.

Шаг за шагом она приближалась к Сварогу.

— Ци У! — донесся сзади голос Март 7.

— Всё в порядке.

Ци У даже не обернулась:

— Дайте-ка мне разобраться с этим здоровяком.

Частота мерцания энергетического ядра Сварога возросла.

— Обнаружено колебание неизвестной энергии. Источник: особь с зелеными волосами. Тип энергии... Сохранение. Уровень угрозы: переоценивается.

Ци У остановилась в пяти шагах от Сварога.

Она подняла голову и встретила взглядом с его мерцающими механическими глазами.

— У меня нет злых намерений, — произнесла она спокойным голосом.

— Я просто хочу задать тебе пару вопросов.

Сварог молчал.

Клара выглянула из-за его спины, ее красные глаза были полны беспокойства и любопытства.

Ци У спросила:

— Каково твое отношение к Нижнему городу? И каково твое отношение к Дикому Огню?

Энергетическое ядро Сварога продолжало мигать, словно выполняя сложные высокоскоростные вычисления.

— Моя главная директива — «Сохранение Нижнего города», — наконец заговорил он.

— Логика действий организации Дикий Огонь частично совпадает с моей главной директивой, но пути их реализации слишком сильно расходятся. Я не намерен вмешиваться в их дела, равно как и позволять им вмешиваться в мои.

— Значит, ты напал на нас лишь потому, что мы вторглись на твою территорию?

— Мой оборонительный протокол срабатывает на любые неизвестные объекты. Личность и позиция значения не имеют.

Ци У кивнула.

Она всё поняла.

Перед ней был механический организм, для которого превыше всего стояла чистая логика. Каждое его действие опиралось на главную директиву и не подвергалось влиянию лишних эмоций.

Пытаться воззвать к его человечности или понятиям о чести было бесполезно — с ним можно было говорить только на языке логики, выгоды и потенциального сотрудничества.

— Мы хотим решить проблемы Нижнего города.

Она продолжила:

— Эрозия Раздела, нехватка ресурсов, блокада Верхнего города... Тебе всё это прекрасно известно. Если ты действительно хочешь «сохранить Нижний город», то должен понимать: одними лишь силами механического племени коренным образом проблемы не решить.

Сварог ничего не ответил.

Но и возражать не стал.

— Нам нужен шанс, — продолжила Ци У. — Шанс поговорить с тобой. Но не сейчас. В следующий раз мы обстоятельно всё обсудим, и я приведу доводы, которые смогут тебя убедить.

Молчание.

Долгое молчание.

Настолько долгое, что звуки битвы позади них постепенно стихли.

Энергетическое ядро Сварога миснуло в последний раз, а затем ровно засияло.

— Договорились.

Всего одно слово.

Но для нее этого было достаточно.

Он поднял другую механическую руку, бережно подхватил Клару и усадил её себе на плечо.

— Клара, уходим.

— Но... — Клара посмотрела на Ци У.

— До встречи, — улыбнулась ей Ци У.

Клара усердно кивнула, вцепившись маленькими ручками в механическое плечо Сварога, который уносил её вглубь шахты.

Разбитые роботы, словно получив какой-то приказ, тоже быстро отступили.

Поле боя погрузилось в тишину.

Запыхавшаяся Март 7 подбежала ближе:

— Ци У! Ты меня напугала! Я уж думала, ты решила пойти напролом против самого Сварога!

Ци У повернулась, чтобы успокоить её:

— С чего бы? Я просто хотела проверить, получится ли с ним договориться и завести знакомство. Ты же знаешь, я человек чрезвычайно осторожный.

Звезда безжалостно разрушила легенду:

— На словах Ци У — мастер, на деле — сказочница. Март, неужели ты и правда поверила её басням? Серьёзно, неужели?

Март 7 приняла задумчивый вид.

Ци У нанесла новый психологический удар, изобразив на лице глубочайшую скорбь:

— Март, думай своей головой, не позволяй кому попало вести себя за нос.

— Март, эх, Март...

— А-а-вы двое! Опять надо мной издеваетесь, да? — спустя пару секунд Март 7 наконец сообразила, в чём дело.

— Дань Хэн, угомони их!

— Я признаю поражение, — тут же сдалась Ци У.

— В следующий раз так не делай.

Зеле подошла ближе, её выражение лица было сложным:

— Сварог никогда никого не слушает. Как тебе это удалось?

Ци У уверенно парировала:

— В этом вся мощь нашего Звездного экспресса, подруга.

— Главарь!

Внезапно с другой стороны шахты раздался радостный возглас.

Все обернулись и увидели, как из ответвления туннеля выбегают несколько шахтеров. Впереди шел мужчина средних лет с седыми волосами, но прямой, как стрела, осанкой.

На нем была поношенная, но опрятная униформа, а в его взгляде читалась резкость закаленного в боях ветерана.

Это был Олег.

— Зеле! — он быстрым шагом приблизился. — Те механические солдаты только что внезапно отступили, это вы...

Его взгляд упал на Ци У и остальных, и он осекся.

— А это кто такие?

— Гости из-за пределов неба. Сампо привел их вниз. Хотят тебя видеть, — представила их Зеле.

Олег на мгновение задержал на них взгляд, особенно долго рассматривая форму Сереброгривых стражей на Броне. Но расспрашивать не стал, лишь кивнул.

— Сначала выберемся отсюда. Здесь не место для разговоров.

Отряд покинул шахту и обосновался на временной стоянке неподалеку. Шахтеры принесли горячую воду и нехитрую еду, а Олег уселся на кусок руды и закурил сигарету.

— Говорите. Зачем искали?

Дань Хэн шагнул вперед и вкратце обрисовал приключения их отряда в Верхнем городе.

Начав с того, как их принимали в качестве почтенных гостей, продолжив тем, как за одну ночь они превратились в «мятежников», и завершив вынужденным бегством в Нижний город.

В конце он озвучил истинную цель их визита:

— Мы подозреваем, что корни ледяной бури и эрозии Раздела в Белобоге кроются в «Стеллароне». Мы хотим найти его и разобраться с этим, но Коколия, судя по всему, вовсе не желает, чтобы мы это делали. Нам нужна помощь Дикого Огня.

— Стелларон? — Олег нахмурился. — Никогда не слышал.

Март 7 поинтересовалась:

— А есть ли какие-нибудь другие зацепки?

Олег молча затянулся, его брови сошлись на переносице.

Спустя долгое время он произнес:

— Ничего не знаю о Стеллароне. Но если говорить о вещах, которые существуют невероятно долго, то один «кое-кто» об этом может знать.

— Кто? — тут же спросила Звезда.

— Сварог.

Все опешили.

Олег пояснил:

— Этот робот — порождение ушедшей эпохи, он существует уже по меньшей мере несколько сотен лет. В его базах данных хранится несметное количество информации времен Зодчих. Если на этом свете кто-то и знает, что такое «Стелларон», то только он.

— Мы только что подрались с его прихвостнями, — поскребла щеку Март 7.

— Он пообещал, что в следующий раз мы сможем поговорить, — произнесла Ци У.

Олег бросил на нее взгляд, в котором мелькнуло удивление.

— Заставить Сварога пойти на попятный — это дорогого стоит. Возможно, у вас и вправду есть шанс.

Он затушил окурок и поднялся на ноги.

— Ладно. Ответы, которые вы ищете, скорее всего, запрятаны в базе данных этой железки. Как заставить её говорить — это уже ваши заботы. А Дикий Огонь может помочь лишь предоставлением крыши над головой.

Он замолчал на секунду, переведя взгляд на стоявшую позади всех девушку.

— Впрочем, перед этим...

Он посмотрел на Броню.

— Юная госпожа Среброгривая стражница, мы не могли бы поговорить с вами с глазу на глаз?

Броня замерла.

Она инстинктивно посмотрела на Ци У, затем на Дань Хэна, словно не зная, стоит ли соглашаться.

Ци У слегка кивнула ей.

Броня глубоко вздохнула и шагнула вперед.

— Хорошо.

Олег больше ничего не сказал и направился в дальний угол. Броня последовала за ним.

Оба скрылись за поворотом шахты.

Когда они вернулись в отель «Гете» в Нижнем городе, уже стояла глубокая ночь.

Конечно, это так называемое «большое отель» больше напоминало название, которое Сампо придумал исключительно для того, чтобы поднять им настроение.

На деле же это была просто относительно чистая старая гостиница с кроватями, горячей водой и еле теплящимся отоплением — она уступала отелю «Гете» в Верхнем городе больше чем на порядок.

Но для измотанных чередой сражений путников это уже было редким островком комфорта.

Март 7 едва переступила порог, как рухнула на кровать:

— Устала, как собака... Сколько боев сегодня было? Дай-ка посчитаю...

— Не надо считать, — Звезда тоже повалилась рядом с ней. — От подсчетов еще сильнее устаешь.

Дань Хэн стоял у окна, глядя на ночной пейзаж снаружи. В Нижнем городе не было неба — лишь многослойные конструкции зданий, переплетения труб да тусклый свет, струящийся из окон жилых домов.

Ци У сидела на своей кровати, прижимая к груди Ча-бао.

Маленький робот не переставал возбужденно пищать с тех самых пор, как его вынесли из шахты, сканируя окружающую среду «бип-бип» сигналами, но наконец-то успокоился, свернувшись калачиком у нее на коленях и перейдя в состояние, похожее на спячку.

Март 7 перевернулась на другой бок:

— Что будем делать ночью? Здесь безопасно?

Дань Хэн повернулся к ним:

— Трудно сказать. Лучше кому-нибудь подежурить.

Звезда энергично вскинула руку:

— Я могу...

— Тебе завтра еще сражаться, — прервал ее Дань Хэн. — Береги силы.

— А я? — спросила Март 7.

— Ты спишь крепче всех.

Март 7 не нашлось что возразить.

Ци У уже собиралась открыть рот, но Дань Хэн опередил её:

— Дежурить буду я. Отдыхайте.

— Дань Хэн... — Март 7 была тронута.

— Без сентиментальностей, — бесстрастно произнес Дань Хэн. — Я просто не хочу, чтобы вы заснули мертвецким сном, пока нас всех не вырезали.

У двери слышались легкие шаги.

Все обернулись и увидели Броню. Неизвестно когда вернувшаяся девушка стояла у входа. Выражение её лица было несколько отрешенным, но взгляд — куда более спокойным, чем раньше.

— Давайте я продежурю.

Её голос был тихим, но отчетливым.

Дань Хэн посмотрел на нее и слегка нахмурился:

— Ты?

— Угу, — кивнула Броня.

— После разговора с Олегом... мне нужно было время всё обдумать. Всё равно не усну, лучше подежурю.

Дань Хэн помолчал с минуту, затем кивнул:

— Ладно. Во второй половине ночи сменю тебя.

Броня не стала возражать.

Все устроились на ночлег.

Огни погасли, в комнате остались лишь мерное дыхание спящих и смутный гул механизмов за

окном.

Ци У закрыла глаза, а Ча-бао, свернувшись клубочком у неё подмышкой, слабо излучал сияние.

Дневная усталость наконец затянула её в глубокий сон.

Ночь была в самом разгаре.

Грань между днем и ночью в Нижнем городе была весьма условной.

Свет вечно неугасающего ядра ровно разливался вокруг, придавая этой забытой Богом земле желтоватый оттенок.

Однако этот свет всё же не был подлинным днем: падая на облезлые стены и проржавевшие трубы, он лишь усиливал царившую вокруг тоску.

Звезда тихо поднялась с кровати, стараясь не разбудить мирно спящих Март 7 и Ци У.

Ча-бао, устроившись на коленях у Ци У, издал тихий электронный звук.

Она толкнула дверь: в конце коридора на старом стуле сидела Броня — спиной к ней, глядя в окно.

Шаги прозвучали в пустом коридоре чересчур громко.

Плечи Броня чуть заметно вздрогнули, она резко обернулась, инстинктивно положив руку на лежавшее рядом копье.

— Это я, — поспешно подала голос Звезда.

Броня разглядела её, и напряжение в плечах спало, но в глубине глаз всё еще теплилась испуганная растерянность.

— Ты... почему не спишь?

— Не спится, — Звезда подошла и села рядом с ней. — А ты?

Броня не ответила.

Она снова отвернулась и уставилась в окно.

Свет реактора покрыл её серебристые волосы расплывчатым теплым отблеском, но не мог разогнать тени на дне её глаз.

Звезда не стала допытываться, просто молча сев рядом.

Молчание затянулось надолго.

Затем Броня заговорила — тихо, словно боясь потревожить тишину:

— Я всё думала... Мама — Верховная стражиха, когда именно она изменилась?

Звезда скосила на неё взгляд.

— В детстве она была другой.

Взгляд Брони был расфокусирован, будто она смотрела куда-то очень, очень далеко:

— Она рассказывала мне сказки, заходила перед сном, сама перевязывала мне раны, когда я травмировалась на тренировках с копьем. Она говорила мне, что долг Среброгривой стражи — защищать всех жителей Белобoga: и в Верхнем городе, и в Нижнем, одинаково.

Она замолчала.

— Но потом... она становилась все занятее, видела меня все реже. Каждая наша встреча сводилась к государственным делам, к политике, к вещам, которые я едва понимала. Я думала, что на плечах Верховной стражи лежит слишком тяжелый груз, думала, что она просто устала.

Звезда слегка качнула ногой.

— Ты не одобряешь её нынешние методы? — прямо спросила она.

Броня на мгновение замерла, а затем медленно покачала головой:

— Не одобряю.

— Перекрыть Нижний город, оборвать все пути сообщения, обрести местных жителей на выживание — это не защита. Это совсем не то, чему учила меня мама.

Её голос слегка осип.

— Но что я могу поделать? Я ее приемная дочь, наследница, которую она вырастила сама. Все вокруг смотрят на меня и ждут, когда я стану её копией. У меня нет власти возразить ей, нет способности изменить её... У меня даже нет смелости усомниться в ней.

Она опустила голову, уставившись на свои сложенные на коленях руки.

— Увидев сегодня Нижний город, тех детей, шахтеров, раненых... я только сейчас поняла, что все это время жила в клетке. Что творится за пределами этой клетки, я понятия не имела.

Броня подняла голову и посмотрела на темнеющее небо.

— Я не знаю...

Звезда смотрела на неё.

На этом по-детски юном лице было столько растерянности и тяжести, каких быть в таком возрасте не должно.

Звезда вдруг произнесла:

— Так стань сама Верховной стражикой, делов-то.

Броня остолбенела.

Она повернулась и во все глаза уставилась на Звезду, словно слышала нечто невероятное.

— Ты... что ты сказала?

— Сама стань ею.

Звезда повторила это с такой непринужденной интонацией, будто рассуждала, что съесть на обед: — Считаешь, что Коколия неправа, считаешь, что в Нижнем городе всё должно быть иначе — бери всё в свои руки. Подожди, пока она уйдет в отставку, или же...

Она сделала паузу:

— В любом случае, хуже, чем у тебя, вряд ли получится.

Броня открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

Она — Верховная стражиха?

Мысль об этом никогда не приходила ей в голову.

Сколько себя помнила, это место принадлежало матери — вершине, на которую она всегда смотрела снизу вверх, даже не помышляя о том, чтобы дотянуться.

Она думала, что вечно будет стоять за спиной матери, перенимать ее методы, наследовать ее волю, и лишь спустя много-много лет станет следующей «Верховной стражихой Броней».

Но... что, если сама эта воля изначально была ошибочной?

— Я... я не могу себе этого представить.

Наконец выдавила она из себя с трудом:

— Это так... невероятно.

— Да ничего тут невероятного, — Звезда сладко потянулась. — Не умеешь — постепенно научишься. К тому же, теперь-то ты знаешь, каково оно в Нижнем городе, в любом случае это лучше, чем твоя матушка, которая вообще ни черта не видит.

Броня умолкла.

Слова Звезды были донельзя прямыми — настолько, что казались почти грубыми. Словно камень, брошенный в гладкую зеркальную гладь стоячей воды.

Она вспомнила, как сегодня в шахте Ци У разговаривала с той маленькой девочкой по имени Клара. Вспомнила то, как Дань Хэн заслонил их собой в бою. Вспомнила болтовню Март 7 по дороге — та ведь совершенно ничего не понимала, но всегда с такой железобетонной уверенностью верила, что «хорошие люди обязательно получают награду».

И слова Звезды.

Броня внезапно поднялась на ноги.

Звезда подняла на нее взгляд.

— Хочу пройтись, — сказала Броня.

Звезда тоже встала:

— Я с тобой.

Не потревожив остальных и перекинувшись парой слов с заступившим на пост Дань Хэном, они растворились в ночной прохладе Нижнего города.

<http://bllate.org/book/21827/2260728>